

На шестой день после их возвращения с Утеса Восьми Ветров, Си Фан призвал десять учеников Пика Хуэй Ши собраться в Зале Цин Сюй.

Утонченное выражение лица Си Фана смягчилось:

— С тех пор, как вы нашли "Камень Духа Глубинной Древесины", «Сутра Восстановления» будет отдана Пику Хуэй Ши. Кто из вас унаследует его?

Хорошо известно, что сегодняшний день просто формальность, и разумнее всего «Сутру Восстановления» передать Цзюнь ЯньЧжи.

Лю ЦяньМо шагнул вперед с опущенной головой, тихо кашлянул и сказал нечто абсолютно шокирующее:

— Мы решили между собой, что именно Мо ШаоЯнь должен унаследовать «Сутру Восстановления».

Мо ШаоЯнь застыл.

Все с Пика Хуэй Ши, повернули свои глаза к Цзюнь ЯньЧжи только для того, чтобы увидеть, как тот спокойно стоит, не проявляя ни малейшего следа удивления или шока.

Улыбка Си Фана тоже на мгновение дрогнула. Однако он являлся Мастером Секты Меча Цин Сюй и, взглянув на Цзюнь ЯньЧжи, спокойно продолжил:

— Очень хорошо, тогда завтра он придет в хранилище священных писаний, чтобы принять наследие.

— Да.

Покидая Зал Цин Сюй, Мо ШаоЯнь схватил Цзюнь ЯньЧжи за руку и с большим волнением произнес:

— Большое спасибо Цзюнь шисюну!

— Обычное дело, — слабо улыбнулся Цзюнь ЯньЧжи.

— Цзюнь шисюн, зачем тебе передавать мне наследие? — спросил покрасневший от волнения Мо ШаоЯнь.

— Я уже достиг уровня Построения Основ, — сообщил, улыбаясь Цзюнь ЯньЧжи. Это

наследование не обязательно может быть полезным при Формировании Ядра, однако ты еще не построил свои основы, и это наследие будет иметь для тебя большое значение.

— Но для тебя это тоже лучше, чем ничего, — кто не хочет хороших вещей? Кому может не нравиться иметь чуть больше?

— Излишне говорить, что об этом уже доложили Мастеру секты. Все уже неизбежно.

Все с Пика Хуэй Ши улыбались, наблюдая за происходящим.

— Вчера вечером твой Цзюнь шисюн пришел в мою комнату и убедил меня в этом решении. — улыбаясь проговорил Лю ЦяньМо. — Хотя ты наследник, не думай слишком много о позиции мастера пика и просто слушай наставления шифу.

Мо ШаоЯнь, который всегда медленно разговаривал, становился все более взволнованным и бессвязным:

— Я знаю, мне не нужна позиция мастера пика.

— Во всей Секте Меча Цин Сюй и даже во всей стране Чжу Фэн, даже если бы это не было свитком древнего наследия, а всего лишь единственным магическим оружием, есть множество людей, которые станут сражаться со своими товарищами-учениками за подобную возможность. — сокрушался Пэн Шао. — Цзюнь шиди, это решение весьма редкое.

— Очень приятно, что мой пик Хуэй Ши продолжает действовать подобным образом, добавил Лю ЦяньМо с удовольствием.

Цзюнь ЯньЧжи улыбнулся и промолчал.

Больше десяти лет он старался не привлекать к себе внимания, но с сегодняшнего дня больше не мог молчать.

Он не заботился о «Сутре Восстановления», но если что-то подобное может дать ему хорошую репутацию, тогда в этом нет никаких недостатков.

Он взглянул на Вэнь Цзина, и его взгляд остановился на тонком лице юноши, прежде чем тотчас же скользнуть прочь.

Когда все будет сказано и сделано, сможет ли шиди принять его таким, каким он есть на самом деле?

Если он сможет принять его, то он расскажет ему; если бы он не смог, то он бы вечно молчал.

В любом случае, они будут вместе.

Вэнь Цзин же думал о чем-то совершенно другом.

С камнем духа глубинной древесины, культивирование древесных методов Цзюнь шисюн не столкнется больше с узкими местами. С этого момента он испытает стремительный подъем и будет свободен от беспокойства.

Единственная вещь, страшая его, это как спасти жизни учеников Пика Хуэй Ши.

Предпоследняя глава романа описывала гибель Пика Хуэй Ши. В то время Цзюнь ЯньЧжи находился далеко, и не был в состоянии вернуться. Все, подобно ученикам Секты ШуйЮэ в Утесе Восьми Ветров, сошли с ума и поубивали друг друга.

Другими словами, предотвращение этого вопроса не могло полагаться на Цзюнь ЯньЧжи.

Только он не знал, можно ли использовать эту не-такую-уж-отличную систему?

Он не являлся кем-то святым, и у него не имелось навыков управлять людскими жизнями. Но с самого первого дня на этом пике он был полон решимости не дать этим людям умереть.

Поэтому он упражнялся еще старательнее и усерднее.

Наконец, Мо ШаоЯнь унаследовал «Сутру Восстановления».

Новость распространилась по всей Секте Меча Цин Сюй и вызвала много дискуссий.

Наследие одного из восьми древних свитков было отдано без малейшего протеста. Цзюнь ЯньЧжи оказался настолько великодушен, что все в секте меча, от мастеров пиков до самого обычного ученика, чувствовали, что это несколько непостижимо.

Если этот человек не являлся святым, искренне лелеявшим своего шиди, то он мог быть только глупцом без искупления.

Всего 24 года, и уже три года назад достиг Построения Основ, нежный и вежливый.....

Этот удивительно талантливый молодой человек, каким образом он выглядел дураком?

Даже Пик Тянь Хэн тихо пробормотал, что их любимый Уважаемый Вэнь ЖеньМу не обязательно станет столь скромно отказываться. Кроме того, было выражено сожаление по поводу того, что отказ Вэнь ЖеньМу от подобной возможности не причинит ему вреда и не будет иметь большого эффекта. Отказ Цзюнь ЯньЧжи даже сравниться не мог в равных условиях с отказом Вэнь ЖеньМу. (Имеется ввиду, что Вэнь ЖеньМу из богатой семьи, богатого пика, а Цзюнь ЯньЧжи сирота с бедного пика.)

Дарить то, что тебе не нужно, это милосердие, но иметь то, что все хотят, и позволить этому пройти сквозь твои руки — истинная щедрость.

Поэтому всякий раз, когда Цзюнь ЯньЧжи упоминался в Секте Меча Цин Сюй, это вызывало теплые чувства у слушателей.

Не говоря уже о том, что его осанка и внешность походили на небожителя.

Только эти моменты убедили многих учениц.

Все думали, что с такой внешностью и поведением, как у него, как же тот сумел оставаться незамеченным так долго?

Это, естественно, вызвало у некоторых людей недовольство и подозрения.

Хотя внешне Вэнь ЖеньМу оставался непоколебим, что касается его внутренних мыслей, только он сам их знал.

Секретная территория Утеса Восьми Ветров может оставаться открытой только около месяца. Двенадцать мастеров Секты ШуйЮэ послали людей на Утес Восьми Ветров для участия. Шестьдесят восемь учеников на стадии Совершенствования Ци и пятнадцать на стадии Построения Основ были возвращены домой в виде трупов. Тела тщательно проверили, и установили - их травмы они нанесли полностью сами. Сомнений не было.

Что касается того, почему ученики нападали и убивали друг друга, этого установить не смогли.

Предполагалось, что ученики могли вдохнуть яд под названием “Недостающая Душа”.

Этот яд было чрезвычайно трудно создать. Для него потребуются десятки редких духовных трав, а также особая трава под названием “Три Червячных Корня”, для служения основой. Этот тип духовной травы оказался растущим в пределах Утеса Восьми Ветров. Не исключено, что ранее они были отравлены. Затем, после входа на секретную территорию и вдыхания аромата “Трех Червячных Корней” это вызовет следующее событие. Что касается причины, была ли это возможность ослабить силу Секты ШуйЮэ или, возможно, своего рода предупреждение, точно сказать было нельзя.

Двенадцать мастеров дворца Секты ШуйЮэ оставались на чеку.

Конечно же, новости о завершении обновления системы поступили ровно через месяц.

[Прошу хозяина отметить, обновление системы не удалось, никаких изменений в функциональности.]

[Происхождение: данные слишком обширны, не удастся вычислить.]

[Необходимое модернизации: хозяин должен достичь Формирования Ядра.]

[Демон в настоящее время выполняет злые дела, однако система не в состоянии сделать выводы для хозяина. Поскольку хост предоставил данные, которые не могут быть проанализированы, рекомендуется, чтобы хост держался на расстоянии от демона, чтобы обеспечить безопасность хоста.]

Вэнь Цзин молчал.

Он также хочет держаться подальше от этого демона. Проблема в том, кто этот демон?

Самый молодой культиватор формирования ядра в истории страны Чжу Фэн имел небесный духовный корень на водной основе. Ему было сорок пять лет, и он стал известен как гордость страны Чжу Фэн.

Даже если бы Вэнь Цзин мог стать более могущественным, чем этот человек, и сформировал свое ядро к тридцати годам, к тому времени ученики Пика Хуэй Ши уже бы умерли.

Поэтому он вытащил файл "неспособные к анализу данные", предоставленный системой.

В его голове всплыла табличка.

[Чжансунь Шаои]

Вэнь Цзин никогда не слышал имени «Чжансунь Шаои» ни в книге, ни в мире, в котором он сейчас находился. Но так как это был единственный намек, предоставленный системой, он должен был его проверить.